

УДК 347.191.4

Легитимация органа управления хозяйственного общества в гражданском праве

Летуа Татьяна Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
Оренбургский государственный университет,
60018, Россия, Оренбург, ГСП, пр. Победы, 13;
e-mail: ltv10@mail.ru

Аннотация

В работе на основе анализа и обобщения положений законодательства, материалов судебной практики выявлены основные проблемы легитимации органа управления хозяйственного общества. С учётом последних тенденций в реформировании российского гражданского законодательства дана оценка современному правовому регулированию частноправовых отношений и влияния публично-правового регулирования на корпоративные отношения. Сформулированы предложения по устранению ряда противоречий, возникающих на стыке частноправового и публично-правового регулирования, негативно влияющих на возможность легитимации в гражданском праве.

Ключевые слова

Легитимация, гражданское право, корпоративное право, решения общих собраний участников хозяйственного общества, решения совета директоров, исполнительный орган, регистрация сведений в государственном реестре.

Проблема легитимации в гражданском праве проявляется достаточно остро, особенно на фоне реформи-

рования гражданского законодательства. Под легитимацией следует понимать признание или подтверждение закон-

ности какого-либо права, полномочия, правового статуса¹. Легитимация имеет значение для стабильности гражданского оборота в целом и для устойчивости корпоративного управления в самом хозяйственном обществе. Проблема легитимации опирается на неразрешённость соотношения «частноправовых» и «публично-правовых» начал в правовом регулировании гражданских отношений. Гражданско-правовое регулирование претерпевает определённые ограничения и зависимость от норм публично-правового характера. Указанная несправедливость не позволяет цивилистике заниматься исследованием гражданско-правовых отношений «без оглядки» на публично-правовое регулирование. В самом деле, большое количество гражданско-правовых конструкций, затрагивающих только частные интересы, регулируются диспозитивными нормами, нуждаются в обязательном государственном закреплении, учёте, регистрации. В этой связи на практике возникают проблемы определения законности органа управления хозяйственного общества, назначенного решением общего собрания или решением совета директоров и законности таких решений.

¹ Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2007. – С. 454.

Одним из современных юристов, поднявших проблему легитимации органа управления, является А.А. Девликамов. В своей работе автор указывает на имевший место, особенно в первое десятилетие после принятия ФЗ «Об акционерных обществах», беспредел, выразившийся в невозможности исполнить принятое решение общего собрания хозяйственного общества. Он описывает один из многочисленных примеров судебной практики, свидетельствующий о том, что законно принятое решение общего собрания, в результате которого обществом избран новый исполнительный орган, новый состав совета директоров, не исполнялось бывшими должностными лицами органов управления. По гражданскому и корпоративному законодательству решение общего собрания как высшего органа управления юридического лица носит обязательный характер и вступает в силу с момента его законного принятия. Обязательным оно является для участников корпоративных отношений, то есть для должностных лиц органов управления, участников общества и для самого юридического лица. Поэтому избранные данным решением органы управления легитимны с момента принятия решения со-

брана и не нуждаются в каких-либо дополнительных регистрациях, подтверждениях и т. п.

Проблема исполнения решения собрания и, соответственно, легитимности органов управления заключается в отсутствии механизмов принудительного исполнения таких решений. В самом деле – субъекты гражданского права объединяются для создания юридического лица на добровольной основе, а выбранные ими органы управления хозяйственного общества формируют и выражают волю самого юридического лица. Соответственно все решения, принимаемые на общем собрании, совете директоров и исполнительным органом, должны неукоснительно реализовываться участниками корпоративных отношений. Кроме того, органы управления, по мнению большинства цивилистов, не признаются субъектами права. Такие выводы следуют из толкования корпоративного законодательства, которое, как представляется, в ряде моментов позволяет усомниться в обозначенном подходе, что порождает дополнительные трудности в определении правового статуса органов управления и системы их взаимодействия. Так, корпоративное законодательство не наделяет органы управления субъектив-

ными правами. Каждый из органов управления наделяется компетенциями. Компетенция органа – это установленное в законе или локальном акте место данного органа в структуре органов управления. Компетенция определяет круг вопросов, по которым полномочен принимать решения данный орган для осуществления той функции управления, которая на него возложена. Прав и обязанностей по отношению друг к другу у органов управления нет. В тоже время (например, в ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах») закон предусматривает подотчётность исполнительного органа общему собранию и совету директоров, которая подразумевает обязанность отчитаться, и, соответственно, право у общего собрания и совета директоров требовать отчёта. Далее в корпоративном законодательстве (например, в ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах») имеются нормы об ответственности членов органов управления и о принципах выполнения ими своих функций. Данные нормы можно применять только в случае виновности их деяний и наличия убытков в судебном порядке. Соответственно, понудить какой-либо орган управления исполнить принятое высшим органом управления решение невозможно.

но. Можно лишь принимать решения о досрочном прекращении полномочий конкретного должностного лица органа управления.

Не нуждается в доказывании тот факт, что корпоративные отношения должны строиться на принципах справедливости, добросовестности, разумности. Единственным способом легитимации органа управления в случаях игнорирования данных принципов является обращение в суд. Как указывал А.А. Девликамов: «Для нас вполне обыденными стали фразы: «Признание судом законности избрания органов управления акционерного общества, словно если суд «не осветит» своим актом решение собрания, значит с ним вовсе и необязательно считаться»².

С внесением ряда поправок в корпоративное законодательство, с уменьшением «криминальной» составляющей в делах о корпоративном управлении ситуация нивелировалась. Однако проблема легитимации не решена. Для подтверждения своей легитимности исполнительный орган общества предоставляет контрагентам, как правило, протокол общего

собрания участников об избрании исполнительного органа, устав общества и выписку из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). Согласно п. 4 ст. 5 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» при несоответствии содержащихся в ЕГРЮЛ сведений сведениям, указанным в документах, представленных при государственной регистрации, сведения, внесённые в ЕГРЮЛ, считаются достоверными до внесения в них соответствующих изменений. На этом основании возникает большое количество судебных споров. Известны случаи, при которых законно избранный по нормам гражданского права исполнительный орган считается налоговыми органами нелегитимным, поскольку в соответствии с ранее действующими и неотменёнными сведениями ЕГРЮЛ исполнительным органом является другое лицо. Так, в суде оспаривалась запись о внесении в ЕГРЮЛ сведений о временно исполняющем обязанности генерального директора. Как установлено из материалов дела, решением совета директоров заместитель генерального директора Петросян Г.А. назначен временно исполняющим обязанности генерального

2 Девликамов А.А. Решение общего собрания акционеров принято, как его теперь исполнить? // Юрист. – 2002. – № 4. – С.44-46.

директора. Петросян Г.А. обращался в инспекцию с заявлением о внесении в ЕГРЮЛ сведений о нём как руководителе. Однако инспекция отказала во внесении в реестр данных сведений в связи с тем, что Петросян Г.А. не значился в реестре в числе лиц, имеющих право действовать от имени общества без доверенности. Такими полномочиями, согласно данным реестра, наряду с уволенным директором Бешко В.А. обладал Шахзадов Г.В., он и обратился в инспекцию с заявлением от 15.05.2006 г. На основании заявления Шахзадова Г.В. инспекция 16.05.2006 г. произвела регистрацию Петросяна Г.А. в качестве лица, занимающего должность временно исполняющего обязанности генерального директора. Интересным в этом деле является тот факт, что на момент подачи Шахзадовым В.Г. заявления о внесении сведений об исполняющем обязанности генерального директора сведения о лице, подающем заявление, не были изменены. Такие изменения в соответствии с п. 5 ст. 5 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» вносятся в случае подачи юридическим лицом заявления в 3-дневный срок с момента принятия обществом решения об изменении состава лиц,

имеющих право действовать от имени общества без доверенности. Судом не было установлено, что в инспекцию подавалось заявление по установленной форме об исключении Шахзадова В.Г. из числа лиц, имеющих право действовать от имени общества без доверенности. Предъявление в инспекцию нотариально заверенного приказа директора Бешко В.А. от 26.04.2006 г. об увольнении Шахзадова В.Г. с должности заместителя директора не заменяет подачу заявления установленной формы. При таких обстоятельствах суд считает ошибочным выводы нижестоящих судебных инстанций о том, что с получением приказа директора Бешко В.А. от 26.04.2006 г. у инспекции отсутствовали основания для принятия от Шахзадова В.Г. заявления и внесения в реестр сведений о Петросяне Г.А.³ Таким образом, соблюдение императивных требований закона о сро-

3 Кузьмина М.Н. О практике рассмотрения в 2005 – 1 квартале 2007 года дел, связанных с оспариванием действий налоговых органов по внесению изменений в Единый государственный реестр юридических лиц. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stavropol.arbitr.ru/practice/obobschenija_sudebnoj_praktiki.; Гербутов В., Масленников Е. К вопросу о юридической силе действий неправомерно назначенного генерального директора // Корпоративный юрист. – 2010. – № 1. – С. 24-27.

ке и форме подачи сведений в ЕГРЮЛ является необходимым условием для подтверждения легитимности законно избранного по нормам гражданского и корпоративного права исполнительного органа, что с точки зрения цивилистики по меньшей мере не может приниматься во внимание.

Знаменательным событием в разрешении проблемы легитимации стало принятие Президиумом Высшего Арбитражного Суда Постановления от 14 февраля 2006 г. № 12580/05 по делу № А40-59287/04-125-586, в котором он указал, что в случае подачи заявления об изменении сведений о единоличном исполнительном органе ООО новые сведения всегда отличаются от данных государственного реестра, а само обращение общества в регистрирующий орган вызвано необходимостью устранить это несоответствие⁴. При этом п. 1 ст. 9 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» к числу заявителей относит руководителя постоянно действующего исполнительного органа регистрируемого юридического лица. Рассмотрение вопросов об образова-

нии единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью и досрочном прекращении его полномочий согласно п. 3 ст. 91 Гражданского кодекса РФ, п. 2 ст. 33 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» относится к исключительной компетенции общего собрания участников общества. Закон не связывает возникновение либо прекращение полномочий единоличного исполнительного органа с фактом внесения в государственный реестр таких сведений. Поэтому с момента прекращения компетентным органом управления полномочий единоличного исполнительного органа лицо, чьи полномочия как руководителя организации прекращены, по смыслу п. 3 ст. 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» не вправе без доверенности действовать от имени общества, в том числе подписывать заявление о внесении в государственный реестр сведений о новом единоличном исполнительном органе (генеральном директоре).

Таким образом, на уровне Высшего Арбитражного Суда установлен приоритет «частноправового» регулирования рассматриваемых отношений перед «публично-правовым», что несомненно, с точки зрения ци-

4 Законы России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_280/doc280a825x152.htm.

вилистики, благотворно сказывается на стабильной «внутренней» деятельности хозяйственных обществ, на их корпоративном управлении. Указанным Постановлением подтверждены важнейшие положения о том, что «при недопустимости произвольного вмешательства со стороны государства в частные интересы юридических лиц и закреплении в Конституции РФ неприкосновенности частной собственности»⁵ государство предоставляет хозяйствующим субъектам свободу и самостоятельность в решении внутрикорпоративных задач.

Несмотря на то, что в отличие от Постановлений Пленума ВАС Постановления Президиума ВАС без оговорки о возможности пересмотра по новым обстоятельствам не имеют преюдициального значения, в целом можно отметить тенденцию арбитражных судов к признанию за записями в ЕГРЮЛ технического, вспомогательного характера. Арбитражные суды при разрешении дел признают решения органов Федеральной налоговой службы недействительными, если они были вынесены на основа-

нии недостоверных сведений⁶. Так, при рассмотрении одного из дел судом установлено, что сведения о Муратовой Е.Г. как директоре ООО были внесены в ЕГРЮЛ без учёта всех обстоятельств по вопросу о полномочиях бывшего директора – Давидсона Б.С. На момент подачи Муратовой Е.Г. заявления от 27.10.2004 г. о внесении изменений в сведения о руководителе общества в соответствии с выпиской из ЕГРЮЛ директором общества записан Давидсон Б.С. Решение Кисловодского районного суда от 23.07.2004 г., которым признаны недействительными полномочия Давидсона Б.С. по исполнению обязанностей директора ООО, не вступило в силу, поскольку обжаловано в кассационную инстанцию (соответствующее определение принято 10.11.2004 г., т. е. после внесения записи в реестр о Муратовой Е.Г. как директоре)⁷. Таким образом, на

5 Федосеев С.В. Правовая природа решений органов управления акционерного общества // Законодательство. – 2010. – № 5. – С.61.

6 Несмотря на то, что представители органов ФНС ссылаются на п. 4 ст. 5 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»: записи в ЕГРЮЛ вносятся на основании представленных документов, достоверность которых налоговые органы проверять не обязаны, и указанным законом не предусмотрены основания для признания таких решений недействительными либо их аннулирования.

7 Кузьмина М.Н. О практике рассмотрения в 2005 – 1 квартале 2007 года дел,

момент проведения общего собрания от 30.11.2004 г. Давидсон Б.С. являлся директором общества. Вывод судебных инстанций о действительности решения общего собрания от 30.11.2004 г. о подтверждении полномочий Муратовой Е.Г. на должности директора общества является ошибочным⁸.

Достаточно сложной и спорной для разрешения является проблема легитимации исполнительного органа, который по нормам ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» уже снят с должности, но в ЕГРЮЛ сведения о новом директоре еще не внесены. Указанная проблема усугубляется также тем, что в ФЗ «Об акционерных обществах» 19.07.2009 г. внесены изменения, в соответствии с которыми решения общего собрания акционеров,

принятые по вопросам, не включённым в повестку дня общего собрания акционеров (за исключением случая, если в нем приняли участие все акционеры общества), либо с нарушением компетенции общего собрания акционеров, при отсутствии кворума для проведения общего собрания акционеров или без необходимого для принятия решения большинства голосов акционеров, не имеют силы, независимо от обжалования их в судебном порядке (п. 10. ст. 49). Таким образом, решения общего собрания, в том числе тех, на которых выбирались исполнительные органы, но с нарушением указанных норм закона, признаются теперь на уровне закона⁹ недействительными

связанных с оспариванием действий налоговых органов по внесению изменений в Единый государственный реестр юридических лиц. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stavropol.arbitr.ru/practice/obobschenija_sudebnoj_praktiki.

8 Также см.: Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-западного округа от 11.04.2007 г. Дело № А56-19352/2006; Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 31.05. 2007 г. Дело № КГ-А40/4546-07. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://registr.ugarant.ru/arbitrage/>.

9 Ранее этот вопрос освещался на уровне Постановлений высших судебных инстанций: в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах», п. 26 которого устанавливает, что в случаях, когда стороны, участвующие в рассматриваемом судом споре, ссылаются в обоснование своих требований или возражений по иску на решение общего собрания акционеров, при этом судом установлено, что данное решение принято (1) с нарушением компетенции общего собрания, (2) в отсутствие кворума для проведения общего собрания или принятия решения, либо (3) по вопросам, не включённым в повестку дня собрания, суд должен, независимо от того, было оно оспорено кем-либо из акционеров или нет, оценить

с момента их принятия. Соответственно, в таких случаях запись, внесённая в ЕГРЮЛ об исполнительном органе, которая для контрагентов хозяйственного общества служила дополнительным подтверждением легитимности директора, априори недействительна. В таком случае права третьих лиц – контрагентов хозяйственных обществ, от имени которых выступал неправомочный исполнительный орган, не защищены. Следовательно, убедиться в легитимности исполнительного органа хозяйственного общества в момент совершения сделки практически невозможно.

На основании всего вышеизложенного необходимо выделить проблемы, имеющие место в правовом

такое решение как не имеющее юридической силы и разрешить спор, руководствуясь нормами закона. А также в п. 24 совместного Постановления Пленума ВАС РФ и Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Таким образом, в соответствии с приведёнными правовыми позициями высших судов, если решение общего собрания (акционеров или участников, в зависимости от случая), в том числе о назначении генерального директора, было принято с существенными нарушениями закона, то суд независимо от факта признания его недействительным должен был рассматривать его как недействительное.

регулировании деятельности хозяйственных обществ и установить причины противоречивых и неоднозначных правовых ситуаций, связанных с возможностью легитимации органа управления хозяйственного общества.

Во-первых, очевидным является уклонение законодателя от ответа на вопрос о значении публично-правового регулирования гражданских отношений. В настоящее время в отечественной правовой системе зачастую законы, имеющие своей целью реализацию регулятивной функции государства в сфере экономики, не учитывают положения законов, регулирующих частные отношения. Ярким примером являются: ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». По замыслу законодателя, последний должен в том числе обеспечивать свободу предпринимательства, стабильный гражданский оборот. Т. е. способствовать формированию благоприятных условий для ведения бизнеса. Таким образом, функции регистрации в ЕГРЮЛ – обеспечить гражданский оборот, выполнять учёт юридических лиц, информиро-

вать участников гражданского оборота, путём предоставления сведений. Эта функция существенно искажена: ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» сконструирован таким образом, что какие бы документы не предоставляли на регистрацию хозяйствующие субъекты, для регистрирующего органа единственное значение имеет соблюдение обязательной формы документов и формы бланков заявлений. Никакой ответственности за регистрацию подложных, незаконных сведений недобросовестных участников гражданского оборота не предусмотрено. Обязанность проверять достоверность сведений, подаваемых для регистрации, не определена. Соответственно, субъекты гражданского права не могут полагаться на сведения из ЕГРЮЛ, а в случае возникновения спора, одной из причин которого явились несоответствующие действительности и несоответствующие закону сведения ЕГРЮЛ, вынуждены обращаться в суд, и кроме прочего ещё и нести бремя доказывания (поскольку законом прописана презумпция достоверности данных ЕГРЮЛ). Таким образом, регистрация де-факто – только дополнительная обязанность субъектов граждан-

данского права, не предоставляющая им никаких гарантий. С точки зрения цивилистики – институт, не способствующий, не обслуживающий, а обременяющий гражданский оборот.

Кроме того, в законодательстве и соответственно в судебной практике не выработано единого подхода относительно превалирования принципа стабильности гражданского оборота либо принципа охраны корпоративных отношений. В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации продекларирована необходимость обеспечения стабильности гражданско-правового регулирования и устойчивости гражданского оборота¹⁰.

Но в контексте рассматриваемой проблемы устойчивость гражданского оборота обеспечить невозможно. Поскольку при имеющихся на сегодняшний момент нормах права о признании решений собраний незаконными (по обозначенным в законе вопросам с момента их вынесения и независимо от их оспаривания) и при принимаемых актах судебной власти, отменяющих сведения, зарегистрированные в ЕГРЮЛ и признаю-

10 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Введение. п. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24.

ших приоритет норм корпоративного права, субъекты гражданского права при заключении сделок с юридическими лицами не могут быть уверены в легитимности директора. Высока вероятность заключения сделки с нелегитимным органом управления хозяйственного общества.

Во-вторых, при «ужесточении» корпоративных «норм-санкций» единственно возможным является по-становка во главу угла приоритета публично-правового регулирования. Т. е. упорядочение регистрации, наделение регистрирующего органа не только правами, но и обязанностями, в том числе по проверке предоставляемых сведений по существу, установление ответственности за регистрацию не соответствующих действительности сведений. Только в таком случае контрагент по сделке, ознакомившись с уставом, протоколом общего собрания и сведениями из ЕГРЮЛ, может предупредить возможность заключения ничтожной сделки с нелегитимным органом управления хозяйственного общества.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации содержатся положения о необходимости усиления и повышения эффективности гражданско-правовой ответственности, где, в частности,

предлагается установление ответственности юридического лица за несвоевременную и ненадлежащую актуализацию данных в Едином реестре юридических лиц¹¹. Несомненно, такая норма существенно уменьшила бы количество судебных дел, в которых сведения в ЕГРЮЛ признаются недействительными в силу недобросовестности самих участников гражданского оборота. Однако полностью решить проблему легитимации установлением ответственности только для субъектов гражданского права невозможно.

Рассматриваемая тема чрезвычайно злободневна и ещё раз подтверждает неудачность обрывочного, несистемного правового регулирования. Совершенствование гражданского, корпоративного законодательства невозможно проводить методом вкрапления отдельных статей в отдельные законы. Необходимо комплексно формировать изменения в различных законах, в том числе в законах сопутствующих, способствующих гражданскому обороту, даже если последние относятся к числу актов «публично-правового регулирования».

11 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Введение, п.6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24.

Библиография

1. Гербутов В., Масленников Е. К вопросу о юридической силе действий неправомерно назначенного генерального директора // Корпоративный юрист. – 2010. – № 1. – С. 24-27.
2. Девликамов А.А. Решение общего собрания акционеров принято, как его теперь исполнить? // Юрист. – 2002. – № 4. – С.44-46.
3. Законы России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_280/doc280a825x152.htm
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24
5. Кузьмина М.Н. О практике рассмотрения в 2005 – 1 квартале 2007 года дел, связанных с оспариванием действий налоговых органов по внесению изменений в Единый государственный реестр юридических лиц. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stavropol.arbitr.ru/practice/obobschenija_sudebnoj_praktiki
6. Федосеев С.В. Правовая природа решений органов управления акционерного общества // Законодательство. – 2010. – № 5. – С. 61.
7. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2007. – 972 с.

The legitimization of regulatory body of economic society in civil law

Letuta Tat'yana Vladimirovna

PhD (Law), Associate Professor,

Orenburg State University,

P.O. Box 60018, Pobedy aven., No. 13, Orenburg, Russia;

e-mail: ltv10@mail.ru

Abstract

In the article elicited basic problems of legitimation of regulatory body of economic society on the basis of analysis and generalization of legislation and judicial practice

materials. One problem is the situation in which the legally elected regulatory body is unable to assume its functions, despite the fact that regulatory bodies elected by the general meeting of members are legitimate since taking such decision and do not require any additional registrations and confirmations. In this case, the problem of execution of decision of meeting and agreeably the legitimacy of regulatory bodies is the lack of mechanisms to enforce such decisions. It is also raised the problem of confirming the legitimacy of the executive body vis-a-vis society counterparties. For these objectives the executive body provides counterparties, as a rule, with the protocol of general meeting of members to elect the executive body, the charter and an extract from the Unified State Register of Legal Entities. However as shown on the court, neither example of corporate acts nor extracts from the register cannot guarantee the legitimacy of the executive body for third parties. The author pointed out the root causes of these problems. One of them connected with the fact that in legislation and in court practice there is no developed unified approach with respect to the prevalence of the principle of stability of civil turnover or the principle of corporate relations security. Concerning recent developments in the reform of the Russian civil law the paper describes the contemporary legal regulation of private relationships and the influence of public law regulation on corporate relations. The proposals to clear a number of contradictions arising at the intersection of private and public regulation affecting the possibility of legitimizing in civil law.

Keywords

Legitimization, civil law, corporate law, decisions of the regulatory body, the decisions of the board of directors, chief executive officer, the registration in the public registry.

References

1. Devlikamov, A.A. (2002), "The general meeting of shareholders adopted, how to fulfill it now?" ["Reshenie obshchego sobraniya aktsionerov prinyato, kak ego teper' ispolnit?"], *Yurist*, No. 4, pp.44-46.
2. Fedoseev, S.V. (2010), "The legal nature of decisions of the joint-stock company regulatory body" ["Pravovaya priroda reshenii organov upravleniya aktsionernogo obshchestva"], *Zakonodatel'stvo*, No. 5, p.61.

3. Gerbutov, V., Maslennikov, E. (2010), "On the question of the validity of acts improperly appointed CEO" ["K voprosu o yuridicheskoi sile deistvii nepravomerno naznachennogo general'nogo direktora"], *Korporativnyi yurist*, No. 1, pp. 24-27.
4. Kuz'mina, M.N., "On the practice of review in 2005 – 1st quarter of 2007 cases of contested actions of tax authorities on amending the Unified State Register of Legal Entities" ["O praktike rassmotreniya v 2005 – 1 kvartale 2007 goda del, svyazannykh s osparivaniem deistvii nalogovykh organov po vneseniyu izmenenii v Edinyi gosudarstvennyi reestr yuridicheskikh lits"], available at: http://stavropol.arbitr.ru/practice/obobscheniya_sudebnoj_praktiki
5. "Russian laws" ["Zakony Rossii"], available at: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_280/doc280a825x152.htm
6. "The concept of development of civil legislation of the Russian Federation" ["Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii"], available at: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24
7. Tikhomirov, M.Yu. (2007), *Legal Encyclopedia* [*Yuridicheskaya entsiklopediya*], Moscow, 972 p.